

Вэй Муян улыбнулся и повторил:

— Я занят.

Лицо Сяо Чжана исказилось. Его голос, пониженный до шёпота, был полон гнева и угрозы:

— Какой-то новичок, и вдруг занят! Ты должен знать правила, если хочешь остаться в этом кругу!

— Правила? Вэй Муян даже не поднял глаз. — Извините, но я не знаю таких правил.

Сяо Чжан застыл, почти скрежеща зубами:

— Ты не понимаешь, кто такой директор Ван?

— Понимаю, но мне это не интересно. Легко улыбнувшись и не желая продолжать разговор, Вэй Муян повысил голос. — Брат Сунь, нашли?

— Нашёл, вот здесь, иди сюда.

Голос костюмера донёсся изнутри.

Вэй Муян даже не взглянул на Сяо Чжана, шагнул в заднюю комнату, а когда вышел, в помещении уже никого не было. Сяо Чжан и карточка исчезли без следа.

Сцена с Чжу Цюмань прошла довольно гладко.

Чжу Цюмань была известна своим скверным характером и не любила новичков, но Вэй Муян был хорош собой и обладал неплохими актёрскими способностями, поэтому она не выражала особого недовольства. Однако, следуя своей привычке, она всё же сделала ему несколько замечаний, что для неё было довольно редким явлением.

— Неплохо, Сяо Вэй, ты смог выдержать императрицу. Сегодня вечером стоит хорошенько поужинать и побаловать себя.

Цяо Мочжэ всегда был симпатичен Вэй Муяну, и тот с улыбкой ответил:

— Брат Цяо, не смейтесь надо мной. Сегодня сестра Чжу была в хорошем настроении, поэтому и похвалила меня. Но я знаю свои пределы, мне ещё многому нужно у вас учиться.

Увидев, как скромно ведёт себя этот юноша, Цяо Мочжэ улыбнулся ещё шире.

— В таком юном возрасте ты уже такой воспитанный. Интересно, как твои родители смогли воспитать такого хорошего ребёнка.

Услышав это, лицо Вэй Муяна на мгновение потемнело.

Он прожил две жизни, но в обеих у него не было родителей. Это была скрытая боль в его сердце. Хотя он не плакал каждый раз, когда вспоминал об этом, но всё же чувствовал лёгкую грусть.

— Что случилось? Цяо Мочжэ сразу заметил перемену.

Вэй Муян взял себя в руки и, подняв голову, улыбнулся:

— Моих родителей уже нет в живых. Если бы они были, наверное, гордились бы мной.

Глядя на чёрные, как обсидиан, глаза юноши, которые заметно потускнели, но всё же старались выглядеть счастливыми, Цяо Мочжэ почувствовал лёгкую жалость.

— Это я виноват, не стоило поднимать эту тему.

Вэй Муян уже пришёл в себя и снова улыбнулся:

— Это правда, брат Цяо, не переживайте.

Яркая улыбка юноши, словно солнечный свет, пробивающийся сквозь облака, осветила всё вокруг. Цяо Мочжэ почувствовал облегчение, но жалость только усилилась. Немного подумав, он спросил:

— Кстати, Сяо Вэй, в последнее время у тебя нет никаких проблем?

— А? Вэй Муян удивлённо посмотрел на Цяо Мочжэ.

Цяо Мочжэ прочистил горло и продолжил:

— В тот день за обедом, директор Ван...

Он немного заколебался, но всё же продолжил:

— У него есть некоторые привычки, которые не очень хороши. Хотя в тот день ничего не произошло, но позже он может обратиться к тебе. Ты талантливый парень, не попадайся на его уловки. Некоторые поступки могут стать ошибкой на всю жизнь. Ты ещё молод, не торопись и не иди по неверному пути.

Вэй Муян был удивлён.

На уровне Цяо Мочжэ люди обычно предпочитают не вмешиваться. Возможно, в молодости он был более горячим, но годы опыта должны были научить его не лезть в чужие дела. Почему же сегодня он вдруг решил предупредить его?

Он на мгновение задумался, но быстро пришёл в себя.

— Спасибо, брат Цяо, я понимаю. Есть вещи, которые я не стану делать.

Цяо Мочжэ, видя, как послушно и с пониманием ведёт себя юноша, почувствовал ещё больше жалости.

— Ты понимаешь, и это хорошо. Если что-то случится, скажи мне. Думаю, директор Ван, учитывая мою репутацию, не станет тебя сильно донимать.

Эти слова удивили обоих.

Вэй Муян никак не ожидал, что такой опытный и осторожный человек, как Цяо Мочжэ, скажет такое. А сам Цяо Мочжэ тоже не ожидал, что такие слова сорвутся с его языка.

Но раз уж он сказал, то отступить не было смысла.

— Запомни, если что-то случится, звони мне.

Он взял телефон Вэй Муяна, ввёл свои данные и вернул его, улыбнувшись ошеломлённому юноше, прежде чем уйти.

Почему-то, увидев удивлённое выражение на лице Вэй Муяна, Цяо Мочжэ почувствовал лёгкую радость вместо сожаления.

Пусть так. Этот парень действительно хорош, и он может позаботиться о нём.

Вэй Муян долго смотрел на уходящего Цяо Мочжэ, прежде чем наконец усмехнулся. Он посмотрел на экран телефона, где было имя «Цяо Мочжэ» и номер, и спокойно положил телефон в карман.

Хотя всё это было неожиданно, но Цяо Мочжэ действительно проявил доброту, и Вэй Муян почувствовал лёгкую благодарность.

Собрав свои вещи, он направился в общежитие.

— Что, он отказался?

Юй Цзысюань резко поднял голову, его красивое лицо слегка потемнело.

— Да, брат Юй. Сяо Чжан осторожно наблюдал за выражением его лица и робко добавил. — Он сказал, что ему не интересно, и в его тоне было что-то презрительное.

Стиснув зубы, Юй Цзысюань холодно произнёс:

— Понятно, можешь идти.

Сяо Чжан не осмелился ничего добавить и почтительно вышел из комнаты.

Юй Цзысюань посмотрел на своё отражение в зеркале, его глаза пылали гневом. Он никак не ожидал, что этот парень действительно осмелится отказаться. Как говорится, молодость не знает страха!

В обычное время он бы даже обрадовался такому повороту событий и, возможно, подлил бы масла в огонь. Но сейчас ситуация была иной. Если этот парень не подчинится, как он сможет получить от директора Вана ту роль, о которой так мечтал?

Нужно что-то придумать!

Медленно опустив веки, чтобы скрыть глубокий расчёт в своих глазах, Юй Цзысюань через некоторое время достал телефон.

— Алло, сделай для меня одно дело.

Неизвестно, что сказал собеседник, но на лице Юй Цзысюаня появилась холодная улыбка.

— Цена не важна, но дело должно быть сделано хорошо. Слушай внимательно...

Если этот парень не хочет пить вино, то пусть попробует уксуса. Ему не стоит винить никого, кроме себя, за то, что он встал на пути его успеха.

Закончив разговор, Юй Цзысюань с презрением посмотрел на своё отражение в зеркале.

Чем ближе была суббота, тем осторожнее становился Вэй Муян.

Теоретически, если он останется на съёмочной площадке, он будет в безопасности. Но характер директора Вана был непредсказуем. Возможно, он просто посмеётся и забудет, а возможно, затаит обиду. Всё могло быть, и, учитывая, что руки у директора Вана не совсем чисты, раньше он не раз прибегал к силе. Может быть, он попытается заманить Вэй Муяна куда-нибудь. Чтобы избежать этого, Вэй Муян в последние дни был особенно осторожен.

Обеспокоенный своей безопасностью, он также позвонил Еве. Она сказала, что компания постарается что-то сделать, но, как говорится, бережёного Бог бережёт. Как бы то ни было, лучше быть осторожным.

Может быть, стоит провести эти дни рядом с Цяо Мочжэ? Возможно, он согласится приютить его на несколько дней?

Но эта мысль быстро исчезла. Если директор Ван действительно задумал что-то, нужно найти способ решить эту проблему, иначе постоянное беспокойство будет мешать его развитию.

Поэтому сегодня утром он снова пришёл на съёмочную площадку раньше всех.

В субботу утром должна была сниматься ключевая сцена, одна из самых важных в его недолгой карьере — церемония, на которой Ян Цзянь, только что взошедший на престол, объявляет Ян Юна наследником.

В этой сцене должны были участвовать Цяо Мочжэ, Юй Цзысюань и другие, поэтому гримёры, костюмеры и декораторы были загружены работой. Хотя Вэй Муян и играл довольно важную роль, по сравнению с другими его значение было невелико. Поэтому он решил прийти раньше, чтобы успеть подготовиться.

Грим прошёл гладко, и вскоре Хуан Цювэнь закончил. Вэй Муян отправился в костюмерную.

Только он вошёл, как увидел помощника Юй Цзысюаня, Сяо Чжана. Вэй Муян незаметно нахмурился.

<http://bllate.org/book/16567/1512926>